

С.К. Кузнецов

**Погребальные маски
их употребление и значение**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
С11

С11 **С.К. Кузнецов**
Погребальные маски: их употребление и значение / С.К. Кузнецов – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 46 с.

ISBN 978-5-4241-7967-9

ISBN 978-5-4241-7967-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

будучи прикрѣплена въ головѣ, удобно прикрывала лицо, не стѣсняя ни дыханія, ни зрѣнія; для этого противъ глазъ, носа и рта устраивались отверстія, а затылокъ имѣлъ особое прикрытіе.

Эволюція маски представляется Дэллю въ такомъ видѣ. Онъ различаетъ:

I) *собственно маски*, развившіяся постепенно въ племъ; первоначально маски эти только отвѣчали своему прямому назначенію, а орнаментація ихъ появилась уже позднѣе. Въ этомъ отдѣлѣ масокъ слѣдуетъ различать:

a) *маски пассивныя*, назначенныя исключительно для защиты лица.

b) *маски активныя*, назначеніе которыхъ—производить на окружающихъ ужасающее дѣйствіе; въ той или иной формѣ маски эти символизируютъ сверхчеловѣческое могущество, приближая человѣка къ божеству доброму или злomu: таковы маски шамановъ и жрецовъ вообще.

c) особенную совершенно группу составляютъ маски, употребляемыя туземцами въ обыденной жизни: въ танцахъ, театральныхъ представленіяхъ и семейныхъ торжествахъ. Наконецъ послѣднюю группу въ этомъ отдѣлѣ составляютъ.

d) *маски погребальныя*, всего чаще у первобытныхъ народовъ примыкающія къ маскамъ активнымъ. Здѣсь мы видимъ слабый пунктъ системы Дэлля, такъ какъ онъ съ большимъ удобствомъ могъ бы соединить эту группу масокъ съ группой b. Кромѣ того погребальныя маски портретнаго характера остаются внѣ классификаціи Дэлля.

II) *Маскеты*, или полумаски, совсѣмъ безъ отверстій или же только съ отверстиями для глазъ. Употребляются исключительно въ народныхъ увеселеніяхъ, почему чаще всего украшаются разнообразными пестрыми прикрѣсками: раковинами, лентами, кистями и пр.

III) *Маскоиды*—цѣльныя, рѣвныя изъ дерева или терракотовыя головы, или же головы въ видѣ шарообразнаго мѣшка, набитаго травой, передняя часть котораго размалевана на подобіе лица. Деревянные и терракотовыя головы точно также раскрашивались ¹⁾).

Если два первыхъ отдѣла встрѣчаются теперь во всѣхъ выше перечисленныхъ мѣстностяхъ, то маскоиды найдены до сихъ поръ лишь въ древнихъ погребеніяхъ Перу и носятъ преимущественно символическій, сверхчеловѣческой характеръ. Единственною аналогіей перуанскихъ маскоидовъ является маскоидъ, найденный *А. В. Адриановымъ* въ 1903 г. въ Сибири, на берегу Енисея, въ Минусинскомъ округѣ, вмѣстѣ съ стоящими по угламъ погребальной камеры кургана гипсовыми масками. Собственно эта послѣдняя находка вызвала появленіе нашей статьи, разросшейся изъ замѣчаній, сдѣланныхъ послѣ доклада г. Адрианова въ Императорскомъ Московскомъ Археологическомъ обществѣ (24 февраля 1904 г.), ибо о первой находкѣ г. Адриановымъ погребальныхъ гипсовыхъ масокъ (въ 1883 г.) имѣются въ печати крайне смутныя свѣдѣнія, тогда какъ оба эти случая имѣютъ громадное значеніе для археологій Сибири.

Изъ всѣхъ намѣченныхъ выше группъ я останавливаюсь только на погребальныхъ маскахъ, въ виду находженія ихъ на югѣ Россіи—въ Керчи и Ольвіи, и дважды въ Сибири найденныхъ г. Адриановымъ.

По общему мнѣнію этнологовъ, выведенному изъ наблюденій надъ малокультурными племенами, смыслъ погребальныхъ масокъ сводится къ тому, что умершій, дабы благополучно пробраться въ загробный міръ, долженъ, съ помощію маски, обмануть адскихъ стражей, или — вѣрнѣе — умершій, имѣя на лицѣ маску ужасающаго вида, можетъ самъ наводить

¹⁾ *Dall. On masks etc. Pag. 93.*

страхъ на демоновъ, встрѣчающихся на загробномъ пути, и такимъ образомъ безъ помѣхи подвигаться впередъ, пока не достигнетъ цѣли. Характеръ этого представленія чрезвычайно наивенъ: дѣйствуя на чувства окружающихъ чисто подѣтски, т. е. привлекательно или отталкивающимъ, даже ужасающимъ образомъ, маска тѣмъ самымъ какъ бы ручается за очень раннее свое появленіе и объясняетъ въ значительной мѣрѣ свое дальнѣйшее широкое распространеніе. Это, такъ сказать — устрашительное или волшебное значеніе маски выставлялось археологами еще раньше, когда пытались объяснить значеніе страшныхъ театральныхъ масокъ (*ἀποτρόπαια*), чаще всего съ лицомъ Горгоны (Медузы), масокъ, встрѣчавшихся въ изобиліи въ гробницахъ греческихъ, этрусскихъ и римскихъ гробницахъ позднѣйшаго времени.

Погребальныя маски кромѣ Египта, гдѣ онѣ встрѣчены всего раньше, найдены въ *Микенахъ* (Шлиманномъ)¹⁾, на *о-въ Кипръ* (Чеснолой)²⁾, въ долину Евфрата—въ *Куюнджикъ и Халеби-Челеби* (Лейардомъ)³⁾ и очень часто попадались на территоріи Римской имперіи вообще; въ *Перу* найдены цѣлыя искусственныя головы изъ дерева и терракоты или же набитыя листьями⁴⁾; въ *Мексикѣ*⁵⁾ найдены маски изъ яшмы, гончарныя и даже изъ обсидіана; въ XVIII и началѣ XIX вв. очень много масокъ собрано у колюжей и алеутовъ (въ бывшихъ русскихъ сѣвероамериканскихъ владѣніяхъ), которые хоронили своихъ шамановъ и вождей въ горныхъ пещерахъ въ сидячемъ положеніи, съ масками ужаснаго вида на лицѣ; въ такъ называемыхъ сѣвероамери-

¹⁾ Schliemann. Mycènes. Paris. 1879. gr. 8°. Pages 371—417.

²⁾ Di Cesnola. Cypern. Jena. 1879. 8°.

³⁾ Layard. Niniveh und seine Ueberreste. 1854. 8°.

⁴⁾ Squier. Peru. 1883. 8°.

⁵⁾ Dupaix, Antiquités Mexicaines. Paris. 1834. Folio.

капских *mounds* (погребальных насыпях причудливой формы, въ видѣ змѣй, животныхъ и т. п.) найдены маски изъ створокъ крупныхъ раковинъ; на югѣ Россіи—въ Керчи и Ольвии—найлены золотыя маски, наконецъ въ такъ называемыхъ „чудскихъ“ погребеніяхъ (хотя терминъ этотъ никуда не годится и вноситъ лишь туманъ въ изслѣдуемый нами вопросъ) бронзовой эпохи въ Сибири г. Адриановъ дважды нашель гипсовыя маски.

Маски служили не только частью могильнаго инвентаря покойника, но употреблялись и живыми на погребальныхъ праздникахъ. Такъ, ихъ еще теперь употребляютъ въ подобныхъ случаяхъ негры Камеруна, колюжи, алеуты и туземцы о-ва Таити. Въ Камерунѣ наряженный въ такую маску танцуетъ, представляя самого усопшаго или ангела смерти; у таитянъ жрецъ или родственникъ покойнаго въ причудливой маскѣ изображаетъ послѣдняго, испуская страшныя завыванія и сильно жестикулируя; еще не такъ давно толпа родственниковъ, размалеванныхъ въ красныя и бѣлыя цвѣта, сопровождая замаскированнаго жреца, убивала всякаго, кто попался навстрѣчу, какъ бы отмщая такимъ образомъ за обиды, полученныя покойникомъ при жизни. Но особенно широко развито было употребленіе погребальныхъ масокъ у римлянъ. Еще на зарѣ своей исторіи римляне употребляли маски изъ древесной коры или ивовыхъ прутьевъ, праздно окончаніе уборки винограда; одинъ этотъ фактъ говоритъ противъ предположенія Делля, что маска развилась изъ прикрытія для защиты лица. На римскихъ похоровахъ наемный актеръ, въ костюмѣ умершаго и съ маской на лицѣ, представлялъ возможно правдоподобнѣе фигуру и походку почившаго; слѣдуя впереди погребальной колесницы, онъ произносилъ любимыя фразы покойника. Этотъ древне-римскій обычай стоитъ совершенно особнякомъ, безъ всякихъ аналогій.

Нужно замѣтить, что у первобытныхъ народовъ маска есть въ нѣкоторомъ родѣ предметъ священный, что подтверждается также употребленіемъ масокъ въ древнѣйшихъ религіозныхъ культахъ Греціи и Рима. Обычно маска служила жрецу для изображенія божества, какъ это теперь замѣчается у бурятъ; вмѣстѣ съ тѣмъ изъ нѣкоторыхъ функций замаскированного божествомъ лица можно заключить, что маска имѣетъ волшебное значеніе—даровать ея носителю сверхъестественныя свойства или, по крайней мѣрѣ, маскѣ приписывается это свойство. Исходя изъ такого взгляда на маски, нетрудно допустить, что примѣненіе погребальныхъ масокъ можно толковать, какъ простѣйшій способъ сопричислить покойника къ сонму божествъ и помочь ему, такимъ образомъ, достигнуть безсмертія. Стало быть, у грековъ и варваровъ мы находимъ одну и ту же идею, только способъ ея выраженія по всему міру различны.

Но если мы обратимся къ загробнымъ вѣрованіямъ, то изъ нихъ можемъ почерпнуть наиболѣе убѣдительное объясненіе значенія погребальныхъ масокъ. На самыхъ раннихъ ступеняхъ своего развитія человѣкъ допускалъ существованіе души, какъ чего-то особаго отъ тѣла; когда тѣло становилось бездыханнымъ, дѣлаясь затѣмъ добычей тлѣнія, душа продолжала вѣчно существовать, какъ божественная сущность человѣческаго организма. Часто принималось, что въ организмѣ человѣческомъ заключается не одна душа, а нѣсколько, какъ бы сообразно числу свойствъ и проявленій человѣческаго духа. У грековъ въ эпоху Гомера было обиліе словъ для выраженія понятія „душа“: кромѣ *ψυχή* были еще *φρήν*, *ἦτορ*, *κράδιη*, *στήθος*, *κῶρος*, *θυμός*, *μένος*, но безсмертіе свойственно было только одной изъ нихъ,—*ψυχή*, и ее-то именно сопровождалъ въ Аидѣ—темное подземное царство, находящееся гдѣ-то за океаномъ, на далекомъ западѣ—Гермесъ *ψυχοπόμπος*. Въ Аидѣ душа бродила подъ видомъ тѣни (*σκιά*, *umbra*), едва видимой, сохраняющей слабое подобіе (*εἶδωλον*) человѣка, но неосязаемой

для живыхъ. Знаменитый Аристотель допускалъ три души: растительную, чувственную и разумную; индусы насчитывали цѣлыхъ шесть душъ, а современные карайбы—ровно столько, сколько насчитывается въ человѣческомъ организмѣ пульсирующихъ жилъ. Китайцы допускаютъ для человѣка двѣ души—матеріальную (*хун*), которая умираетъ съ тѣломъ, и духовную (*лин*), которая бессмертна, но Моисей, пифагорейцы и Діогенъ Лаэртій признавали одну душу, и эта душа заключалась въ крови человѣка, вѣрнѣе—душа есть кровь.

Гдѣ бы ни была помѣщена душа по смерти, могила, въ которую трупъ положенъ для погребенія, покрытая болѣе или менѣе высокою насыпью, рисуется у всѣхъ почти народовъ, какъ мѣсто очень родственное загробному міру, а у народовъ менѣе культурныхъ—какъ постоянное мѣстопробываніе души, и для послѣдней нѣтъ иного выхода на землю, какъ чрезъ эту могилу.

Такъ какъ большинство народовъ вѣруетъ въ воскресеніе, т. е. вторичное возрожденіе тѣла и соединеніе его съ душой въ отдаленномъ будущемъ, то понятны заботы, прилагавшіяся у нѣкоторыхъ народовъ (египтяне, перуанцы) для сохраненія трупа на возможно болѣе продолжительное время, для чего послѣдній подвергался бальзамированію, которое извѣстно было даже скиѣамъ, а въ простѣйшемъ видѣ практиковалось у очень многихъ народовъ.

Наибольшую заботу о сохранности трупа прилагали египтяне, придумавшіе, еще въ эпоху VI династіи ¹⁾, совершеннѣйшій способъ бальзамированія, который состоялъ въ томъ, что головной мозгъ частью извлекался черезъ носъ,

¹⁾ Древнѣйшая изъ доселѣ найденныхъ мумій («мумія» по-арабски значитъ *асфальтъ*, потому что арабы обратили вниманіе на запахъ смолы и черной цвѣтъ большинства мумій) открыта въ 1881 г. и принадлежитъ *Сокаремсафу*, сыну фараона VI династіи Пепи I.

частью растворялся съ помощью извѣстныхъ жидкостей; всѣ внутренности вынимались, полость живота промывалась пальмовымъ виномъ, натиралась благовоніями, наполнялась растертою смарною касоею (*Atomis acris*) и другими ароматами, кромѣ ладана, а потомъ зашивалась. Затѣмъ трупъ помѣщался на семьдесятъ дней въ самородную щелочную соль; по истеченіи этого срока трупъ вынимался, подвергался тщательному обмыванію и пеленался бинтами изъ узкихъ полотняныхъ полосъ, намазанныхъ растворомъ камеди. Помѣщенный потомъ въ изящный расписной саркофагъ, набальзамированный трупъ выдавался родственникамъ, которые ставили его въ могильномъ склепѣ (*Геродотъ*, II, 86). Другіе, простѣйшіе способы бальзамированія заключались въ томъ, что внутренности съ помощью влистной трубки наполнялись кедровымъ (*ibid.*, II, 87) или рѣдечнымъ масломъ (*ibid.*, II, 88), а потомъ трупы вались на семьдесятъ дней въ соль. вмѣстѣ съ муміей въ склепъ помѣщались любимыя вещи покойнаго, а также нѣсколько статуэтокъ (до 1 метра высоты, но чаще значительно меньше), болѣе или менѣе точно изображавшихъ умершаго. Дѣлалось это про запасъ, на тотъ случай, чтобы душа египтянина могла при воскресеніи вселиться въ эту копію своего тѣла, если бы мумія какимъ-нибудь образомъ утратилась. Для облегченія душѣ возможности найти свое тѣло, соблюдалось точное портретное сходство въ изображеніи лица покойника, какъ на маскѣ и статуэткѣ, такъ и на крышѣ саркофага. Статуарныя изображенія покойника не слѣдуетъ смѣшивать съ другими статуэтками, держащими въ рукахъ различные инструменты и орудія: это — *ушебти* („отвѣтчики“, или замѣстители), мужскія и женскія куклы рабовъ, долженствующихъ на томъ свѣтѣ исполнять за покойника всевозможныя работы¹⁾.

¹⁾ См. по этому вопросу статью *Pietschmann's* въ *Zeitschr. f. Ethnologie*, Bd. X, Seite 155 und folg.

Душа египтянина *ka* (то-же, что у римлянъ *umbra*, у грековъ *εἶδωλον*), отдѣлившись отъ тѣла, продолжала существовать какъ бы въ видѣ двойника: она состояла изъ прозрачнаго, подобнаго воздуху вещества, и вполне отвѣчала полу и возрасту умершаго. Эта *ka* для своего загробнаго существованія нуждалась въ предметахъ домашняго обихода, въ рабахъ, въ пищѣ и питьѣ, при чемъ послѣднія периодически предлагались покойнику ¹⁾).

Но, не смотря на столь рѣзко выраженную заботу о сохраненіи трупа, египтяне только въ еванскую эпоху открыли усовершенствованный способъ бальзамированія; мумій же отъ древняго мемфисскаго царства не сохранилось въ саркофагахъ: тамъ встрѣчается только прахъ, слабые остатки тканей и коричневаго цвѣта кости со смолистымъ запахомъ ²⁾).

Бальзамированіе у древнихъ персовъ не шло дальше простаго покрытія трупа воскомъ, предохранявшимъ этотъ трупъ отъ разложенія на короткое время (*Геродотъ*, I, 140).

Сквѣномъ употребляли далеко не совершенный способъ бальзамированія, когда хоронили своихъ царей. Разрѣзавъ у покойника животъ, они вынимали внутренности, наполняли полость толченымъ куперомъ (очевидно — *Siler trilobum*), сѣменами сельдерея и аниса, потомъ сшивали, а сверху того покрывали трупъ воскомъ. Въ такомъ видѣ трупъ возили по всѣмъ сквѣскимъ племенамъ для поклоненія въ теченіе очень долгаго времени и наконецъ погребали въ странѣ герровъ. (*Геродотъ*, IV, 71). Благодаря столь простымъ приѣмамъ бальзамированія, трупъ сохранялся недурно; даже тѣла простыхъ сквѣовъ, безспорно бальзамированныхъ не столь тща-

¹⁾ *Maspero. Histoire des âmes. Paris. 1880. 8°. Page 819.*

²⁾ *Perrot et Chipiez. Geschichte der Kunst im Alterthum. I. Aegypten. Leipzig. 1884. 8° lex. Seite 139. Anmerkung.*

тельно, какъ трупы царей, можно было развозить въ теченіе сорока дней по роднымъ и знакомымъ. (*Геродотъ*, IV, 73). При такой заботѣ скивоовъ о сохраненіи трупа, для насъ неудивительно будетъ нахожденіе погребальныхъ масокъ въ скивскихъ могилахъ, ибо маски эти, появившись позднѣе эпохи Геродота, только подчеркиваютъ тотъ фактъ, что у скивоовъ были довольно опредѣленные возрѣнія на загробное существованіе души и на воскресеніе тѣла.

Имѣя въ виду вышезложенную связь маски съ загробными вѣрованіями, бросимъ теперь взглядъ на грубую погребальную пластинку отдаленныхъ восточныхъ народовъ. Такъ называемыя *каменные бабы*, представляющія собою уродливыя изваянія мужчинъ и женщинъ, часто стоящія на вершинѣ кургановъ, встрѣчаются на огромномъ пространствѣ—отъ подножія Алтая и отъ истоковъ Енисея и Оби до Волги, Каспійскаго и Чернаго морей. Много ихъ попадается въ донскихъ степяхъ и по Азовскому морю, въ степяхъ—Запорожья, наконецъ, хотя нечасто—въ Галиціи ¹⁾. Эти—иногда колоссальныя—фигуры сидятъ или стоятъ; изваяны онѣ голыми или въ одеждѣ и полномъ вооруженіи, и часто держатъ въ рукахъ вѣчто въ родѣ кубка, а иногда—птицы. До сихъ поръ еще спорный вопросъ, когда и какою народомъ воздвигалъ ихъ. На VIII археологическомъ съѣздѣ въ Москвѣ г. *Ивановскій* сообщилъ, что западные монголы—торгоуты рядомъ съ погребеніемъ покойниковъ сохранили и трупосоженіе. Такъ, напр., они сожигаютъ лицъ духовнаго званія, своихъ хановъ и начальниковъ и особенно почитаемыхъ при жизни лицъ. Женщины сожигаются крайне рѣдко, въ исключительныхъ случаяхъ (напр., сожженъ былъ трупъ женщины, имѣвшей 28 дѣтей). Если трупъ предается сожженію,

¹⁾ См. статью *Bezzenberger's* въ *Sitzungsberichte d. Alterthumsgesellschaft Prussia*, Bd. XVII, и таблицы 1—V, гдѣ даны рисунки этихъ бабъ.

то пепель смѣшиваютъ съ глиной, готовятъ изъ этой смѣси фигуру покойника и выставляютъ ее на мѣстѣ сожженія. Прежде торгоуты дѣлали подобныя фигуры изъ камня, но послѣ одного землетрясенія, по совѣту торгоутскаго богатыря *Меркыта*, перешли отъ камня къ глинѣ. Каждая такая глиняная баба держитъ въ правой рукѣ сосудъ, въ который высыпается частица пепла. Пепель этотъ нуженъ будетъ въ свое время ангелу для воскрешенія мертваго. Когда воздвигались каменные бабы, часть пепла, по словамъ г. Ивановскаго, сыпалась подъ основаніе, другая— въ сосудъ, находящійся въ рукахъ бабы.

Мнѣ думается однако, что мудро было высыпать хотя бы частицу пепла въ кубокъ, находящійся въ рукахъ каменной бабы: большею частью кубки эти представляютъ грубое рельефное изображеніе, безъ всякаго углубленія въ верхней части. Далѣе, если допустить предположеніе г. Ивановскаго, то мы получимъ, что каменная баба представляетъ собою своеобразное сочетаніе погребальной урны съ надмогильнымъ памятникомъ, въ видѣ грубаго изображенія покойнаго. Едва ли это такъ.

Другое дѣло такъ называемыя „лицевыя урны“ (*Gesichts-Urnen*), въ изобиліи найденныя въ Западной Пруссіи и Помераніи, на мѣстахъ древнихъ поселеній славянъ, а еще ранѣе— въ предѣлахъ Этруріи. Погребальное значеніе этихъ урнъ внѣ всякаго сомнѣнія: прахъ и обгорѣлыя кости помѣщены внутри сосуда, прикрытаго крышкой. На этрусскихъ вазахъ крышкой служитъ фигура головы покойника, и шея надвѣвается на горло урны: лицевая часть головы отдѣлана (вѣрнѣе—изваяна) столь тщательно, что нельзя сомнѣваться въ болѣе или менѣе полномъ ея сходствѣ съ лицомъ покойника¹⁾; на померанскихъ урнахъ лицо изображается на

¹⁾ *Micali. Storia degli antichi popoli Italiani. Ediz. 2. Milano. 1836. Vol. II, tavole XIV—XVI.*